

Институциональное развитие БРИКС

Анализ причин успешности саммитов БРИКС¹

Дж.Дж. Киртон

Киртон Джон Джеймс – профессор, содиректор Исследовательской группы БРИКС, директор Исследовательского центра «Группы восьми», содиректор Исследовательского центра «Группы двадцати», Университет Торонто; M5S 1A1, 100 St. George, Toronto, Ontario, Canada; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Анализ деятельности БРИКС со старта процесса на полях саммита «Группы восьми» на о. Хоккайдо в 2008 г. до встречи «Группы двадцати» в Брисбене в ноябре 2014 г. указывает на значительный успех БРИКС в качестве института сотрудничества, затрагивающего все более широкий круг вопросов как в отдельном формате, так и в рамках «Группы двадцати», где члены объединения выступают от имени всех развивающихся стран. Подобный успех в значительной степени объясняется неспособностью международных институтов поколений 1933–1945 гг. и 1975 г. обеспечить ведущим развивающимся странам равноправное положение и, таким образом, ответить на новые вызовы в финансовой и других сферах, возникающие с 2008 г. БРИКС является многосторонним институтом, развивающимся по следующим параметрам: уровень участия, членство, повестка дня и интенсивность взаимодействия. Показатели эффективности саммитов БРИКС демонстрируют стабильный рост по многим измерениям глобального управления. Среди причин роста эффективности БРИКС можно отметить неспособность организаций, зародившихся в 1940-х годах, Хайлигендаммского процесса в рамках «Группы восьми» и первых двух саммитов «Группы двадцати» предоставить крупным развивающимся странам равные права, уровень ответственности и влияние, соответствующие их растущим относительным возможностям и увеличивающейся степени открытости, которые были востребованы для ответа на новые вызовы в меняющемся мире. Еще одной причиной стала усиливающаяся институционализация БРИКС в качестве компактного, ограниченного определенным кругом членов клуба, в котором рациональные стимулы к сотрудничеству медленно трансформировались в личные связи между участниками.

Ключевые слова: БРИКС, «Группа двадцати», «Группа семи», институты глобального управления, глобальное управление, глобальный финансовый рынок

Введение

Актуальность

Среди большого числа существующих в мире многосторонних институтов сотрудничества, имеющих глобальное значение и масштаб, БРИКС представляется уникальным по ряду причин. Объединение зародилось на полях саммита «Группы восьми»

¹ Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ А.Г. Сахаровым.

в 2008 г., незадолго до начала работы «Группы двадцати», в которой все члены БРИКС представлены на равноправной основе с другими государствами. Проведение саммитов БРИКС было инициативой России, которая приняла у себя первую встречу лидеров 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге и являлась полноправным участником форумов «восьмерки» с 1998 г. БРИКС объединяет страны с крупными территориями и центральным положением на многих континентах: Россию в Европе, Центральной и Восточной Азии, Китай в Восточной Азии, Индию в Южной Азии, Бразилию в Южной Америке, а также (с 2011 г.) ЮАР в Африке. На начальном этапе в объединение входили в основном постколониальные страны с рядом схожих характеристик – крупные (экономически, демографически и территориально) развивающиеся государства с быстро растущей экономикой, стремительно догоняющие развитые страны. Повестка дня саммитов БРИКС была достаточно обширной в отличие от «Группы двадцати», изначально фокусировавшейся на экономических и финансовых вопросах, и «Группы восьми», после 2009 г. сконцентрировавшейся на тематике развития и безопасности. Таким образом, возникает ряд вопросов относительно способности БРИКС осуществлять функции глобального управления с большей эффективностью, чем «восьмерка» и «двадцатка», а также о возможности сотрудничества или соперничества между существующими многосторонними институтами.

Дискуссия

Ответы на поставленные вопросы являются предметом полемики между представителями нескольких альтернативных направлений теоретической мысли, сконцентрированной на том, каким образом и по каким причинам появилась и функционирует БРИКС.

В рамках первого направления БРИКС воспринимается как неудачная инициатива, малозначимая для ее участников и других государств. Приверженцы данной точки зрения указывают на отсутствие серьезных достижений по ключевым вопросам, таким как реформа Совета Безопасности ООН, а также на длительные усилия объединения по созданию достаточно скромного, с точки зрения обеспеченности финансовыми ресурсами, Нового банка развития БРИКС в 2014 г. Среди причин провала БРИКС отмечают: отсутствие общих характеристик и интересов стран – участниц форума (в частности, подчеркиваются различия между Индией, Бразилией и ЮАР, с одной стороны, и менее демократичными членами БРИКС, с другой), территориальные споры между Китаем и Индией, а также принятие в качестве участника форума меньшей по сравнению с другими членами БРИКС ЮАР, способной проецировать влияние на региональном, но не глобальном уровне [O'Neill, 2012].

Представители второй точки зрения говорят об упадке объединения, отмечая стремительное ухудшение экономического положения стран БРИКС [Niu, 2015]. Эта позиция появилась в 2013 г. с замедлением роста экономик Китая и Индии и резким падением темпов роста в России, Бразилии и ЮАР. Сторонники данного подхода рассматривают БРИКС в качестве одного из многих возникающих в один период времени объединений развивающихся стран, причем другие объединения представляются им более перспективными с учетом их более устойчивого роста и демократических политических систем [Keukleire, Nooijmaaijers, 2014].

В рамках третьего подхода постулируется идея о «показной общности» стран БРИКС, за которой скрываются трудности в выработке общей позиции по вопросам реформирования международной финансовой архитектуры, связанные с их внутрен-

ними экономическими и политическими сложностями, а также с наличием прочных связей с более могущественными США [Jones, 2014, p. 80]. Сложности, испытываемые странами БРИКС в обеспечении перехода национальных экономик от среднего к высокому уровню доходов, ставят под сомнение потенциал объединения в будущем. Также внимание акцентируется на таких аспектах, как экономические диспропорции, имеющие место в объединении: значительное превосходство Китая над другими странами, различия в политических системах и соперничество между Индией и Китаем [Acharya, 2014, p. 64–65].

Представители четвертого направления рассматривают БРИКС в качестве краткосрочной инициативы, рассчитанной на борьбу с проявлениями финансового кризиса, способствовавшего созданию объединения [Petropolous, 2013]. Они утверждают, что причиной возникновения БРИКС явился дисбаланс в международной экономической системе, проявившийся в период кризиса 2008 г. Размер экономик стран БРИКС позволяет им участвовать в дискуссиях по вопросам разрешения финансового кризиса. В связи с этим сотрудничество с данными государствами могло бы способствовать улучшению их позиций на международной арене. Это преимущество определяло фокус повестки дня форума, в особенности в ходе первых саммитов, посвященных реформированию существующих международных финансовых институтов с целью повышения уровня влияния развивающихся государств.

Согласно пятому направлению, влияние БРИКС в мире неуклонно растет, однако это объединение еще далеко от статуса по-настоящему единого геополитического блока или альянса [Kulik, 2014]. В 2013 г. лидеры стран БРИКС создали Пул валютных резервов, были одними из наиболее активных членов «Группы двадцати», а также активизировали усилия, направленные на переустройство мирового порядка в соответствии с растущими совокупными возможностями своих государств. Однако после пяти саммитов «им еще многое предстоит сделать для выработки общих позиций, что необходимо для становления в качестве целостного геополитического альянса» [Li, 2014, p. 12–14]. С.Ф. Кристенсен (S.F. Christensen) и Р. Бернал-Меца (R. Bernal-Meza), основываясь на концепциях А. Грамши (A. Gramsci) и Р. Кокса (R. Cox), также приходят к выводу о том, что «о БРИКС трудно говорить как о контргегемонном союзе, поскольку интересы его членов и разногласия между ними не позволяют считать это объединение силой, способной стать катализатором системных изменений». Одна из точек зрения в рамках данного направления говорит о существовании «взаимозависимой гегемонии», поскольку «появление БРИКС в значительной степени подвергло сомнению многие аспекты функциональности, масштаба, легитимности и власти в рамках сложившегося международного порядка... Однако до сих пор это объединение не оказало фундаментального влияния на структуру существующей международной системы» [Li, Agustin, 2014, p. 69].

Шестая концепция характеризуется восприятием БРИКС в качестве контргегемонной коалиции во главе с Россией, созданной как активная и долгосрочная финансово-ориентированная группа, концентрирующаяся в формате влиятельного сообщества стран БРИКС [Roberts, 2010; Fituni, 2014, p. 98–107]. Сплоченность и влияние объединения основываются на позициях его членов в качестве «региональных супердержав» и двигателей экономического роста, а также на существующем между ними консенсусе относительно основных принципов мирового порядка. Странники описываемого подхода полагают, что лидирующую роль в БРИКС играла Россия, стремившаяся противостоять однополярности международной системы во главе с США. Таким образом, Россия способствовала отходу от концепции БРИКС, выработанной Дж. О'Ниллом в 2001 г., и превращению БРИКС из группы стран с высоким потен-

циалом с точки зрения инвестиций и экономического сотрудничества в политический альянс, имеющий целью изменить международный баланс сил [O'Neill, 2001]. Когда экономический кризис выявил уязвимость США, Россия воспользовалась этой возможностью, чтобы обратить внимание международного сообщества на провалы мировой экономической системы, возглавляемой США. Россия призвала растущие экономики к борьбе за равное положение в процессе принятия решений. К 2008 г. Россия смогла занять надежную международную позицию, интегрировавшись в глобальную экономическую систему на своих условиях. Поэтому в ответ на санкции, наложенные западными странами в 2014 г. в связи с кризисом вокруг Крыма, Россия попыталась использовать свои связи с Китаем и Индией для развития торговли и привлечения иностранных инвестиций [Zhong, 2014]. Кроме того, страны БРИКС, входящие в «Группу двадцати», блокировали предложение принимавшей саммит Австралии исключить Россию из механизма «тройки», отвечающего за подготовку Брисбенской встречи лидеров в ноябре 2014 г. [Jones, 2014, p. 83].

Седьмая точка зрения рассматривает БРИКС в качестве более широкой коалиции развивающихся стран, стремящихся изменить равновесие мирового политического влияния в свою пользу [Nikonov, 2014]. Согласно данному подходу, стремление сформировать новый международный институциональный баланс, соответствующий складывающейся геополитической ситуации, стало выражением общей политической воли нескольких стран. Поскольку существующий институциональный баланс был недемократичным, однополярным и не создавал равных возможностей для всех участников, БРИКС позволил развивающимся странам занять свое место, бросив, таким образом, вызов не только «Группе семи/восьми», но и западной гегемонии в широком смысле.

Приверженцы восьмого направления отмечают успех БРИКС, связанный с действованными институциональными навыками [Cooper, 2014; Cooper, Thakur, 2014]. Э. Купер и А. Форуг [2013, p. 428] считают, что «страны БРИКС успешно формулировали общие интересы и избегали рассмотрения вопросов, которые могли бы вызвать разногласия», полагаясь на институциональную гибкость неформальной модели взаимодействия. Отдельно отмечается успех БРИКС на «глобальном Юге», чему способствовало создание Нового банка развития БРИКС, основывающегося на финансовых и технических возможностях стран-членов, а также их значительных валютных резервах [Modi, 2014, p. 86–87].

В рамках девятого направления БРИКС рассматривается в качестве успешного конкурента «Группы восьми» и «Группы двадцати». Этот формат способствовал выработке консенсуса по ряду вопросов, важных для стран-членов и всего мира, и достиг результатов в тех сферах, в которых не преуспели другие институты. Сторонники данного подхода подчеркивают важность расширения БРИКС с принятием ЮАР в качестве полноправного члена в 2011 г., участия в Дурбанском саммите 2013 г. многих африканских лидеров, а также создания Нового банка развития по итогам саммита в Форталезе в 2014 г. В качестве факторов успешности института рассматриваются растущая сила стран-членов, схожесть и единомыслие как крупных развивающихся, во многом постколониальных государств, а также неспособность стран «Группы семи» и контролируемых ими международных институтов достаточно быстро и эффективно использовать их возможности и ярко выраженную общность интересов.

Десятая концепция рассматривает БРИКС как успешного партнера «Группы двадцати» и «Группы восьми» [Kirton, 2013a; Luckhurst, 2013], указывая на множество приоритетных тем, принципов и действий, по которым позиции стран БРИКС и других членов «двадцатки» совпадают, а также на способность БРИКС формулировать несогласие в разумной, сдержанной и дипломатической манере. Отмечается и регулярное

выражение поддержки саммитов БРИКС по отношению к «Группе двадцати». Сторонники данной позиции называют следующие причины успешности института: значительность глобальных проблем, с которыми сталкиваются все три многосторонних института; общность элементов повестки дня форумов; сохраняющаяся потребность стран БРИКС в сотрудничестве со странами «семерки»; членство всех государств БРИКС в «двадцатке» и уникальная позиция России, являющейся основателем БРИКС, членом «Группы двадцати» и бывшим членом «Группы восьми» (до 2014 г.). В рамках одного из течений в данном направлении подчеркивается, что страны БРИКС, несмотря на разногласия по многим элементам повестки дня «Группы двадцати», придерживаются общей позиции по вопросам реформы международных финансовых институтов и смещения фокуса «двадцатки» на проблемы международного развития [Stuenkel, 2012].

Сложности

Все вышеописанные направления теоретической мысли признают растущую экономическую и политическую мощь стран БРИКС, их желание играть более активную роль в процессах глобального управления и их лидирующее положение в региональных институтах, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и форум Индии, Бразилии и ЮАР (IBSA). Однако ни одна из концепций не дает исчерпывающего объяснения причин появления БРИКС раньше начала процесса встреч «Группы двадцати» на высшем уровне и проведения отдельных саммитов БРИКС с 2009 г., когда «двадцатка» уже утвердилась в качестве многостороннего института глобального управления, где все страны БРИКС и другие крупные развивающиеся государства были представлены в качестве равноправных членов. Ни одно направление не дает и полной, основанной на фактах оценки эффективности саммитов БРИКС по всем основным измерениям глобального управления, присущим подобного рода институтам. Также отсутствует аналитическая база, которая позволила бы сформулировать системную оценку и получить результаты, сопоставимые с аналогичными данными по другим многосторонним институтам – «Группе восьми» и «Группе двадцати». Почти ни одна из концепций не основывается на четкой, внутренне непротиворечивой причинно-следственной модели, базирующейся на основных теориях международных отношений – реализме, либеральном институционализме и конструктивизме, которая позволяла бы проследить прямую связь между причинами и гипотетическими или наблюдаемыми событиями. Подобный системный подход необходим для точного описания эффективности саммитов БРИКС и краткого объяснения причин полученных результатов. В рамках данной работы планируется решить вышеописанные задачи, а именно осуществить системный, основанный на модели анализ, базирующийся на существующих теориях международных отношений. Для этого будет использован метод учета входных и выходных данных (input-output matching), подкрепленный кратким описанием процесса последнего саммита БРИКС в Форталезе в 2014 г.

Тезис

Анализ выявил значительный успех БРИКС в качестве института сотрудничества, затрагивающего все более широкий круг вопросов как в отдельном формате, так и в рамках «Группы двадцати», где объединение выступает от имени всех развивающихся стран. Подобный успех в значительной степени объясняется неспособностью других международных институтов поколений 1940-х годов и 1975 г. обеспечить ведущим раз-

вивающимся странам равноправное положение и, таким образом, ответить на новые вызовы и кризисные явления в финансовой, продовольственной и других сферах, возникавшие с 2008 г. По мере того как БРИКС развивался институционально, выходя на уровень глав государств, расширяя членство, развивая повестку дня, усиливая интенсивность и глубину взаимодействия, увеличивалась и эффективность саммитов по многим измерениям глобального управления. Развитие объединения было в определенной степени стимулировано шоками глобальных финансовых, продовольственных и экономических кризисов 2008–2013 гг. Однако важнейшим фактором стала неспособность организаций, зародившихся в 1940-х годах, расширившейся с 1975 г. «Группы восьми» и первых двух саммитов «Группы двадцати» предоставить крупным развивающимся странам равные права, уровень ответственности и влияния, соответствующие их растущим возможностям и увеличивающейся степени открытости, которые были востребованы для ответа на новые вызовы в меняющемся мире. Еще одной причиной стала усиливающаяся институционализация БРИКС в качестве компактного, ограниченного определенным кругом членов клуба, в котором рациональные стимулы к сотрудничеству медленно трансформировались в личные связи между участниками.

Развитие БРИКС в качестве международного института

Концепция БРИК, характеризующая конкретный тип стран, была сформулирована в 2001 г. Дж. О'Ниллом из Goldman Sachs [O'Neill, 2001]. Однако эта идея зародилась еще в начале 1990-х годов в России в виде «стратегического треугольника» России, Индии и Китая (РИК) [Fituni, 2014, p. 98–100; Senokosov, n.d.]. В дальнейшем концепция получила развитие с созданием ШОС во главе с Россией и Китаем. БРИКС же впервые возник в формате встреч министров иностранных дел Бразилии, России, Индии и Китая на полях открытия сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2006 г. [Roberts, 2010; Luckhurst, 2013]. Первая встреча лидеров БРИК состоялась на полях саммита «Группы восьми» и Форума ведущих экономик на о. Хоккайдо 9 июля 2008 г. [Hansen, Sergunin, 2014]. На этой встрече было согласовано проведение отдельного саммита БРИКС в следующем году.

Первый саммит БРИК состоялся 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге после двух крайне успешных саммитов «Группы двадцати», прошедших в ноябре 2008 г. и апреле 2009 г. [Kirton, 2013b]. Лидеры стран БРИКС продолжили практику проведения ежегодных саммитов (как правило, весной) (Приложение А1). К 2011 г. они также стали проводить встречи на полях саммита «Группы двадцати», проходящего в осенний период (Приложение А2). На втором отдельном саммите в состав БРИК была принята Южно-Африканская Республика, дебютировавшая в качестве полноправного участника объединения на третьем саммите в Санье и принявшая пятый саммит в Дурбане в 2013 г.

В рамках БРИКС вскоре сформировался широкий круг различных форматов встреч на министерском и других уровнях (Приложения А3–А9). Отдельные встречи министров иностранных дел начались в 2006 г., министров финансов – в 2009 г., министров сельского хозяйства и здравоохранения – в 2010 г., торговли – в 2011 г., министров образования и науки, министров, ответственных за технологическое развитие и инновации, – в 2013 г., а также министров окружающей среды – в 2015 г. Таким образом, политический клуб, занимающийся вопросами мира и безопасности, превратился в экономическое и социальное объединение.

Показатели эффективности БРИКС

БРИКС медленно и поступательно улучшал показатели эффективности до достаточно высокого уровня в течение шести годовых циклов. Об этом говорят данные системной оценки фактов в соответствии с шестью измерениями глобального управления, используемыми для оценки саммитов, апробированной в рамках модели управления системного хаба (systemic hub governance), разработанной для оценки эффективности «Группы двадцати» [Kirton, 2013b] (Приложение Б).

Политическое управление на национальном уровне

В контексте первого измерения эффективности – политического управления на национальном уровне – отдельные саммиты БРИКС имеют стопроцентную посещаемость. Все лидеры стран БРИКС всегда считали важным присутствие на встречах объединения. Это же верно и в отношении встреч, проводившихся на полях саммитов «двадцатки» и «восьмерки». Отчасти стопроцентному показателю присутствия способствовало и решение не проводить встречу БРИК на полях саммита в Торонто в 2010 г. в связи с отсутствием президента Бразилии Лулы да Силва. Таким образом, был утверждён принцип инклюзивного равенства (inclusive equality).

В документах саммитов БРИКС наблюдается рост упоминаний отдельных членов объединения. Эти упоминания делались практически на каждом саммите, начиная с одного в Бразилиа в 2010 г. до максимального значения 10 на саммите в Форталезе в 2014 г.

БРИКС также фигурирует в национальных официальных источниках стран-членов. В Китае доклад к 18-му съезду КПК, опубликованный осенью 2013 г., когда Си Цзиньпин встал во главе государства, содержал отсылки лишь к четырем международным институтам: ООН, «Группе двадцати», БРИКС и ШОС.

Представляется затруднительным оценить влияние выборов в странах БРИКС на работу саммитов объединения. Многие из лидеров, присутствовавших на ранних саммитах (Дмитрий Медведев, Ху Цзиньтао, Манмохан Сингх и Лула да Силва), не шли на перевыборы. В случае с Джейкобом Зумой, последним из вступивших членов, как представляется, имел место небольшой позитивный эффект.

Обсуждение

По второму измерению – обсуждению, измеряемому количеством слов в итоговом коммюнике, наблюдался медленный рост эффективности. Документы по итогам первого саммита составили менее 2 тыс. слов, второго и третьего – от 2 до 2,5 тыс., четвертого и пятого – более 4 тыс., а шестого – 21907 (Приложение Б). «Группе семи» потребовалось 13 лет, чтобы достичь уровня 4 тыс. слов.

На первом саммите в 2009 г. ведущим приоритетом была макроэкономическая политика – ее доля в тексте итогового коммюнике составила 57%. Далее следовали торговля и инвестиции (36%), развитие (35%), финансовый кризис (22%) (сумма процентных пунктов не равна 100, так как одно предложение может относиться к нескольким приоритетам) (Приложение В). В 2010 г. макроэкономика и развитие также занимали лидирующие позиции с долей более 41%, в то время как реформа международных финансовых институтов вышла на третье место и появился приоритет занятости. В 2011 г. сохранили лидерство приоритеты макроэкономики и развития, приоритет продовольствия и сельского хозяйства, составив 18% текста, занял третье место, а здраво-

охранение (14%) – четвертое. Новыми стали приоритеты контроля за вооружениями и нераспространение. В 2012 г. макроэкономика сохранила ведущие позиции. Однако в 2013 г., в период председательства ЮАР, доля приоритета развития поднялась до 60%, в то время как макроэкономика опустилась до 25%. В 2014 г. тематика развития сохранила первое место, а реформы международных финансовых институтов вышли на второе, составив 19% текста.

Таким образом, саммиты БРИКС всегда были сфокусированы на вопросах развития и макроэкономики (до 2014 г.). Повестка дня форума расширялась, включая вопросы социальной политики, такие как продовольствие и здравоохранение. Расширение наблюдалось и по вопросам политики и безопасности, таким как нераспространение, достигшим пика 8,9% в 2012 г., и терроризм с максимальным значением 9,2% в 2013 г.

Определение направлений коллективных действий

По третьему измерению – определению направлений коллективных действий, важность которого подчеркивается теорией конструктивизма, наблюдались высокие показатели эффективности, в наибольшей степени в том, что касается поддержки изначальной цели объединения. В самом начале своего первого Совместного заявления, сделанного в 2009 г., лидеры БРИК определили «миссию» группы как обсуждение «текущей ситуации в глобальной экономике и других актуальных проблем мирового развития, а также перспектив дальнейшего укрепления взаимодействия в рамках БРИК». В первом нумерованном параграфе было заявлено: «Мы подчеркиваем центральную роль, которую играют саммиты “Группы двадцати” в противодействии финансовому кризису». Заявление заканчивается определением цели БРИК: «Диалог и сотрудничество стран БРИК служат не только общим интересам стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, но и строительству гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание».

Отличительными чертами заявленной цели стали следующие пункты: «укрепление взаимодействия в рамках БРИК», поддержка «Группы двадцати» в разрешении финансового кризиса и (менее очевидно) поддержка общих интересов экономического роста развивающихся стран.

Принятие решений

Повышение эффективности отмечается и по четвертому измерению – принятию решений посредством согласования четких, обязательных к исполнению и ориентированных в будущее обязательств, что соответствует легитимистскому подходу в теории либерального институционализма [Abbott et al., 2000]. На первом саммите БРИКС в 2009 г. было согласовано 16 обязательств. В 2010 г. число обязательств увеличилось до 46 и оставалось примерно на этом уровне до 2013 г. «Группе семи» потребовалось шесть лет, чтобы достичь аналогичного показателя. В 2014 г. страны БРИКС приняли 91 обязательство.

В 2009 г. основным приоритетом обязательств БРИКС являлась энергетика. В этой сфере было принято пять обязательств, в то время как в других десяти сферах лидеры согласовали по одному (Приложение Г). В 2010 г. энергетика также была на первом месте – 11 принятых обязательств. Далее следовал приоритет международного развития, по которому было принято семь обязательств. В 2011 г. ведущей приоритетной сферой стало изменение климата – шесть принятых обязательств, по макроэкономике и торговле было согласовано по пять обязательств. В 2012 г. приоритет торговли с девятью

обязательствами вышел на первое место. В 2013 г. лидировал приоритет международного развития, по которому было принято 13 обязательств. По вопросам мира и безопасности – восемь. На саммите в Форталезе в 2014 г. БРИКС продолжила расширение функции принятия решений – 24 обязательства было принято по приоритету международного сотрудничества, 10 – по макроэкономике, по 9 – по вопросам социально-экономического развития, преступности и коррупции и региональной безопасности. БРИКС постепенно принимает функции принятия решений, присущие полноценному международному форуму, по аналогии с «Группой семи/восьми». Растущая эффективность по этому показателю наблюдается на примере увеличения количества приоритетов, по которым принимаются обязательства. Так, в 2010 г. страны БРИКС впервые согласовали обязательства по финансовому регулированию, макроэкономике, торговле, изменению климата и энергетике, в 2011 г. – по сельскому хозяйству и продовольствию, здравоохранению, правам человека, подотчетности, борьбе с терроризмом, региональной безопасности и институционализации. Кроме того, о растущей эффективности реализации функции принятия решений свидетельствует и увеличение числа обязательств в сфере мира и безопасности в 2014 г.

Из общего числа обязательств за все годы работы БРИКС (269) на приоритет международного сотрудничества приходится наибольшая доля – 33 обязательства. По приоритету международного развития было принято 27 обязательств. Эти данные характеризуют БРИКС как объединение, ориентированное на взаимодействие как внутри группы, так и вовне, и приверженное целям содействия международному развитию.

Реализация принятых решений

Пятое измерение глобального управления – реализация принятых решений, определяемое как исполнение членами объединения приоритетных обязательств в течение года между саммитами. Эффективность по данной функции можно измерить наилучшим образом, используя методологию оценки саммитов «Группы восьми», «Группы двадцати» и ООН [Kirton et al., 2014a, 2014b; Drezner, 2014, p. 142; Kirton et al., in press]. Данная методология требует глубокого, систематического изучения фактической деятельности стран БРИКС, направленной на реализацию приоритетных обязательств, принимаемых на саммитах объединения, и находящейся в причинной связи и соответствии с ними. Исследования, базирующиеся на данной методологии, предоставляют наиболее полные на сегодняшний день данные по исполнению членами «Группы восьми», «Группы двадцати» и БРИКС принимаемых на саммитах обязательств.

Согласно результатам этих исследований, эффективность реализации принимаемых решений странами БРИКС всегда была положительной и, по большей части, достаточно высокой. Наблюдается позитивная динамика (Приложение Д). Средний балл варьировался: +1,00 за одно проанализированное обязательство в 2009 г., +0,27 (63,5%) – за три обязательства в 2010 г., +0,54 (77%) – за семь обязательств в 2011 г., +0,28 (64%) – за пять обязательств в 2012 г., +0,48 (74%) – за пять обязательств в 2013 г. Показатели БРИКС приблизительно равны среднему результату «Группы восьми» в первые 37 лет ее существования – +0,40 (70%).

Развитие механизмов глобального управления

Страны БРИКС продемонстрировали высокую эффективность и по шестому измерению глобального управления – развитию институтов глобального управления.

Количество упоминаний институтов в структуре БРИКС выросло с двух в 2009 г. до 32 и 26 в 2012 г. и 2013 г. соответственно. Также росло и количество упоминаний других международных институтов – с 13 в 2009 г. до 34 в 2010 г. Как видно, число упоминаний внешних институтов было выше, однако этот разрыв сокращался. В соответствии с заявленными целями объединения страны БРИКС создали в 2014 г. Новый банк развития по аналогии с Советом по финансовой стабильности, созданным «двадцаткой» в 2009 г. в целях реализации своей миссии по обеспечению финансовой стабильности.

Динамика показателей эффективности БРИКС

В целом за шестилетний период функционирования БРИКС наблюдался рост эффективности объединения, проходивший в четыре этапа. Первый, стартовый, этап может быть охарактеризован как умеренно успешный, достижения этого периода отмечаются в основном по функции обсуждения. На втором этапе, в 2010–2011 гг., наблюдался значительный рост эффективности практически по всем показателям, в частности в сфере реализации функций принятия решений в 2010 г. и исполнения обязательств в 2011 г. Третий этап, 2012–2013 гг., характеризуется дальнейшим ростом эффективности, в особенности по функции обсуждения. На четвертом этапе, приходящемся на начало второго цикла председательства и саммит 2014 г. в Форталезе, отмечается резкий рост показателей обсуждения, принятия решений и развития механизмов глобального управления, в частности в связи с созданием Нового банка развития БРИКС.

Показатели БРИКС в целом не уступают аналогичным результатам «Группы семи» в первые шесть лет ее существования с 1975 г. по 1980 г. Однако по сравнению с первыми шестью годами работы «Группы двадцати» наблюдается отставание БРИКС по всем параметрам за исключением посещаемости саммитов лидерами [Kirton, in press].

Факторы эффективности БРИКС

Модель концертного равенства (concert equality model) «Группы восьми» и модель системного хаба «Группы двадцати» в целом пригодны для объяснения динамики изменения показателей эффективности БРИКС, однако в данном случае второй фактор (провал многосторонних институтов) заменяет первый (уязвимость, вызванная кризисными явлениями) в качестве определяющего [Kirton, 2013a].

Уязвимость, вызванная кризисными явлениями

Первым фактором эффективности БРИКС является уязвимость, вызванная кризисными явлениями, проявившимися в таких сферах, как финансы, продовольственная безопасность, а также в форме имевших место вооруженных конфликтов. Глобальный финансовый кризис, признаки которого наблюдались в США, Великобритании и странах континентальной Европы еще в 2007 г., вступив в острую фазу в 2008 г., стал основной причиной созыва первого отдельного саммита БРИКС в июне 2009 г. в Екатеринбурге и, в чуть меньшей степени, первой встречи на полях «Группы восьми» летом 2008 г. К 2009 г. все страны БРИКС были серьезно затронуты кризисом, начавшимся в США и Великобритании, когда 15 сентября 2008 г. обанкротился инвестиционный банк Lehman Brothers, и быстро распространившимся и усугубившимся в последующие месяцы. Ослабление кризисных явлений после 2009 г. совпало со смещением фокуса БРИКС с вопросов финансовой стабильности в сторону других приоритетов. Еще одним шоковым фактором создания БРИКС послужил продовольственный кризис

2008 г. Подтверждением тому может служить обнародование лидерами стран БРИКС специального заявления по продовольственной безопасности по итогам первого саммита. Однако, несмотря на то что большинство стран БРИКС являются импортерами продуктов питания, воздействие продовольственного кризиса на них было минимальным, в отличие от других, более бедных развивающихся стран. Снижающаяся острота глобального продовольственного кризиса сопровождалась активизацией обсуждения продовольственной проблемы в рамках БРИКС в 2011 г., поскольку недостаток продуктов питания является хроническим для беднейших слоев населения.

Третьим шоком стала серия военных интервенций во главе с некоторыми странами «восьмерки», в первую очередь в отношении Ливии в 2011 г. Это подтолкнуло БРИКС к выражению несогласия с вмешательством в ливийский конфликт в 2011 г. и отстаиванию принципа невмешательства во внутренние дела, даже если подобные ситуации не касались стран БРИКС и их зарубежных союзников напрямую.

Провал многосторонних институтов

Второй фактор – провал многосторонних институтов – является более значительным. Неспособность Совета Безопасности ООН воспрепятствовать военной интервенции НАТО в Ливии, незавершенность реформы распределения голосов и структуры управления МВФ и провал Всемирного банка стали непосредственными причинами действий стран БРИКС, в частности по созданию Нового банка развития БРИКС в 2014 г. Неспособность Всемирной торговой организации (ВТО) завершить переговоры в рамках Дохийского раунда также подтолкнула деятельность БРИКС в сфере международной торговли.

«Группа восьми» также оказалась неспособна предоставить странам БРИКС полноправное место в своем составе на саммитах на о. Хоккайдо в 2008 г. и в Аквиле в 2009 г. Члены БРИКС присутствовали в качестве приглашенных гостей саммита на некоторых сессиях, а в Аквиле их статус был в еще большей степени размыт приглашением еще 40 лидеров в заключительный день форума. Показатели эффективности БРИКС значительно повысились в Форталезе в 2014 г., на первом саммите БРИКС после исключения России из «Группы восьми» в начале весны.

Коллективное превосходство и равенство возможностей

Немаловажную роль сыграл и третий фактор эффективности – коллективное превосходство и равенство возможностей стран БРИКС. С момента начала своей деятельности в 2009 г. страны БРИКС увеличили влияние в глобальном масштабе, продемонстрировав рост по показателям доли в мировом ВВП по паритету покупательной способности, темпам экономического роста и численности населения [Kirton, 2013a, 2013b]. Однако совокупная мягкая сила стран БРИКС по сравнению со странами «Группы семи» и другими членами «двадцатки» остается на достаточно низком уровне (Приложение Е).

Более того, проблему для объединения представляет баланс сил и равенство между членами. Китайская экономика превосходит по объему экономики всех остальных членов БРИКС вместе взятых. Темпы ее роста в 2013 г. и 2014 г. также были значительно выше, чем в других, замедляющихся странах. Включение в состав БРИКС ЮАР в 2011 г. снизило уровень равенства и гомогенности группы. Одним из последствий от-

носительного превосходства Китая в БРИКС стало размещение в этой стране штаб-квартиры Нового банка развития.

Общие характеристики и принципы

Четвертый фактор – наличие общих характеристик и принципов – также оказал определенное влияние на эффективность деятельности объединения. Большинство стран БРИКС являются крупными быстрорастущими экономиками с глобальными внешнеполитическими амбициями и значением. Многие из них также имели исторический опыт в качестве колоний европейских стран. Однако существует значительный разрыв между демократическими членами – Индией, Бразилией и ЮАР (IBSA с 2013 г.), с одной стороны, и Россией и Китаем, с другой. Китай и Индия имеют неразрешенный территориальный спор, так же как Россия и Япония в рамках «Группы восьми».

Внутриполитическая сплоченность

Пятый фактор – высокая степень контроля лидеров БРИКС над внутриполитической ситуацией в своих странах – способствовал достижению значительных успехов объединения. Каждый из лидеров в первые шесть лет функционирования БРИКС обладал надежным контролем над законодательными и судебными органами и центральным банком и пользовался поддержкой населения в своей стране.

Уровень преемственности также был высок. Индийский лидер Манмохан Сингх присутствовал на всех шести прошедших саммитах. От остальных государств участвовали по два лидера. Стабильной преемственностью может объясняться и повышение эффективности БРИКС, за исключением, разве что, значительного скачка в 2014 г.

Контролируемое членство в клубе как ядро сети

Существенное влияние было оказано и шестым фактором эффективности – контролируемым характером членства в клубе. Имея в своем составе лишь пять членов, с учетом вступления ЮАР в 2011 г., БРИКС является достаточно компактным объединением. Начиная с 2011 г. встречи проводятся дважды в год – это позволило БРИКС усилить взаимодействие, что должно способствовать формированию межличностных связей между членами группы. Все страны БРИКС также являются членами «Группы двадцати», Россия до 2014 г. входила и в БРИКС, и в «Группу восьми», Индия и ЮАР входят в Содружество наций, Россия и Китай – в ШОС. Кроме того, Россия, Китай и Индия принимают участие в работе форума «Азия – Европа».

Саммит 2014 г. в Форталезе

Шестой саммит БРИКС, проходивший в бразильском городе Форталеза 15 июля 2014 г., продемонстрировал успешное развитие БРИКС в направлении расширения повестки дня и активизации сотрудничества между членами объединения. Функционируя в формате неформального клуба на основе принципов равенства, БРИКС стремится к выражению интересов всех развивающихся стран.

Некоторые партнеры Бразилии по объединению отмечали неорганизованность процесса подготовки к саммиту. Бразильская сторона была озабочена проведением чемпионата мира по футболу, в связи с чем саммит был перенесен с традиционного

весеннего периода на середину июля. Кроме того, предметом беспокойства принимающей стороны были предстоявшие в октябре 2014 г. выборы, а также важнейший вопрос создания Банка развития БРИКС, переговоры по которому шли в течение длительного времени. Данная тема приобрела большую остроту в связи с заранее обреченной попыткой ЮАР разместить штаб-квартиру банка на своей территории. Твердое намерение китайской стороны расположить штаб-квартиру в Шанхае и усилия по привлечению сторонников привели к принятию Китаем некоторых предложений партнеров по БРИКС, отвергнутых ранее. Международная изоляция России, последовавшая за аннексией украинского Крыма, подтолкнула ее искать геополитическую поддержку у партнеров по БРИКС, что также способствовало смягчению переговорных позиций этой страны. Желание Бразилии провести успешный саммит в преддверии предвыборной кампании президента Д. Русеф и намерение преподнести соглашение о создании Банка развития БРИКС в качестве основного достижения саммита обусловило принятие бразильской стороной предложений партнеров, вносимых в текст Форталезской декларации, без изменений. Подобная динамика, характеризующаяся равной инициативой сторон и легкостью достижения компромиссов, наиболее очевидно проявилась в успехе ряда конкретных предложений ЮАР – наименее влиятельной из стран БРИКС.

Новый банк развития БРИКС

Главным достижением саммита в Форталезе стало долгожданное создание Нового банка развития БРИКС. Между членами БРИКС имели место многочисленные разногласия по многим аспектам работы банка. Потребовалось немало времени для согласования деталей данной инициативы, в частности расположения штаб-квартиры, кандидатуры первого президента, состава Совета директоров и распределения квоты взносов и голосов. В определенный момент во время саммита в Форталезе казалось, что достичь договоренности не удастся. Однако консенсус все же был достигнут. Лидеры осознали, что если им не удастся согласовать позиции по Банку развития «здесь и сейчас», то ими будет упущена историческая возможность, а другого шанса может не представиться. Таким образом, по общему мнению, был достигнут позитивный результат.

Решение о названии Нового банка развития было не плодом тщательных размышлений о значении слова «новый», а результатом компромисса. Предлагались различные варианты, от «Банк развития БРИКС» до «Инфраструктурный банк». В итоге было предложено и поддержано название со словом «новый».

Банк действительно оказался «новым» по ряду аспектов. Одним из них стало равное распределение взносов в капитал банка между пятью странами, в отличие от Всемирного банка, где доли и пропорциональное им число голосов распределены неравномерно (наибольшей долей располагают США). Данный вопрос был достаточно острым, так как китайская сторона хотела иметь большую долю, чем другие члены БРИКС. В итоге, однако, договоренность была достигнута на основе принципа равенства.

Согласно замыслу, Новый банк развития БРИКС должен не конкурировать, а дополнять усилия «старых» структур – Всемирного банка и Азиатского банка развития. Новый банк развития призван заполнить ниши, не занятые старыми. Такой подход соответствует интересам развивающихся стран, которых не устраивают обязательные условия, зачастую выдвигаемые МВФ и Всемирным банком, что отчетливо проявилось в период азиатского кризиса 1997 г. Одной из таких стран была Индонезия. Новый банк

развития будет в состоянии делать то, чего не могли или не хотели делать другие банки и МВФ.

Изначально предполагалось, что Новый банк развития ограничится традиционными инфраструктурными проектами, такими как строительство дорог и других объектов транспортной инфраструктуры. Однако один из высокопоставленных китайских чиновников высказал предположение, что со временем банк расширит свою деятельность в том числе в сфере социального развития. Главной задачей было обдумать роль стран БРИКС в мире и обозначить те сферы, где их коллективные усилия были бы наиболее эффективны и востребованы.

Постоянное членство в Совете Безопасности ООН

Вторым аспектом, по которому наблюдалось развитие БРИКС в направлении межличностного клуба, уравнивающего возможности его членов, был вопрос о реформировании системы постоянного членства в Совете Безопасности ООН (СБ). Эта проблема крайне чувствительна для нынешних постоянных членов СБ, рассматривающих расширение института постоянного членства как размывание их статуса, прав и влияния. Этот вопрос явился одним из многих, вызвавших существенные разногласия между странами БРИКС.

Каждый год на саммитах БРИКС команды шерп лидеров тратят много времени на согласование этой части итогового коммюнике. Индия, Бразилия и ЮАР (IBSA) придают большое значение признанию их права на повышение своего статуса в СБ и прилагают значительные усилия для продвижения этой темы. Китай и Россия, будучи постоянными членами СБ, всегда сопротивлялись. В Форталезе, однако, БРИКС удалось преодолеть разногласия и признать требования IBSA. Параграф 25 итоговой декларации гласит: «Китай и Россия вновь заявляют о том, что они придают важное значение статусу и роли Бразилии, Индии и Южной Африки в международных делах и поддерживают их стремление играть большую роль в ООН». На двух предыдущих саммитах страны IBSA безуспешно пытались провести подобную формулировку в более настоятельной форме. На этот раз более мягкая версия инициативы IBSA нашла свое место в итоговом документе саммита.

Сексуальные и репродуктивные права

Еще одним достижением саммита стало обязательство по защите сексуальных и репродуктивных прав. Параграф 57 итоговой декларации гласит: «Мы подтверждаем нашу твердую приверженность решению социальных проблем, и в частности проблем гендерного неравенства, нарушения прав женщин и проблем молодежи, и заявляем о нашей решимости обеспечить охрану сексуального и репродуктивного здоровья, а также репродуктивные права для всех». Данное предложение о сексуальных и репродуктивных правах было инициативой южноафриканской стороны, включенной в текст декларации без изменений. ЮАР делала аналогичные предложения в период подготовки к саммитам в Дели и Дурбане, однако безуспешно, даже несмотря на статус хозяина Дурбанского форума. Это было связано с сопротивлением России любым идеям, которые могли бы трактоваться как поддержка статуса и прав гомосексуального сообщества. Даже несмотря на то, что подобные настроения с российской стороны сохранялись и весной 2014 г., данная формулировка вошла в итоговый текст декларации БРИКС.

Социальное обеспечение и образование

Достижения имели место и в сферах социального обеспечения и образования. Так, п. 10 Форталезского плана действий предусматривает проведение «встречи министров или старших должностных лиц, отвечающих за вопросы социального обеспечения, “на полях” одного из односторонних мероприятий». Эта инициатива ЮАР стала развитием формулировки по вопросам народонаселения, предложенной южноафриканской стороной на саммите в Санье. Еще одним успехом ЮАР в Форталезе явился § 56, в котором вопросы образования увязывались с Целями развития тысячелетия и Целями устойчивого развития.

Заключение

Таким образом, наблюдалось развитие институциональной системы БРИКС, рост эффективности объединения до значительного уровня по всем шести измерениям и по всем элементам повестки дня, расширяющейся за счет вопросов политической безопасности. Причиной подобного развития явились в первую очередь не шоковые явления в финансовой сфере, а неспособность многосторонних организаций поколения 1940-х годов обеспечить пяти крупным развивающимся государствам достойное место, равные права и степень ответственности в современной международной системе, соответствующие их возможностям. Еще одним фактором успеха стала ускорившаяся институционализация БРИКС в качестве закрытого, компактного клуба, в рамках которого рациональные стимулы к сотрудничеству привели к налаживанию личных связей, которые, в свою очередь, способствовали развитию сотрудничества между участниками.

Литература

- Abbott K.W., Keohane R., Moravcsik A., Slaughter A.M., Snidal D. (2000) The Concept of Legalization // *International Organization*. No. 54 (3). P. 401–420.
- Acharya A. (2014) *The End of American World Order*. Cambridge: Polity.
- Chin G. (2013) The Economic Diplomacy of the Rising Powers // *The Oxford Handbook of Modern Diplomacy* / A.F. Cooper, J. Heine, R. Thakur (eds). Oxford: Oxford University Press. P. 881–900.
- Cooper A.F. (2014) The G20 and Contested Global Governance: BRICS, Middle Powers and Small States // *Caribbean Journal of International Relations & Diplomacy*. No. 2 (September). P. 87–109.
- Cooper A.F., Farooq A.B. (2013) BRICS and the Privileging of Informality in Global Governance // *Global Policy*. No. 4 (4). P. 428–433.
- Cooper A.F., Thakur R. (2014) The BRICS in the New Global Economic Geography // *International Organization and Global Governance* / T.G. Weiss, R. Wilkinson (eds). N.Y.: Routledge. P. 265–278.
- Drezner Dan W. (2014) The System Worked: Global Economic Governance during the Great Recession // *World Politics*. No. 66 (January). P. 123–164.
- Fituni L.I. (2014) From Boulders to Ashlars – BRICS of a New World Order: Hierarchies of Power and Degrees of Freedom in the Emerging World System of the Twenty-first Century // *The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order* / Li Xing (ed.). Farnham: Ashgate. P. 93–110.
- Government of India (2013) BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa). Ministry of External Affairs. 7 March. Режим доступа: <http://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?21292/BRICS+Brazil+Russia+India+China+and+South+Africa> (дата обращения: 29.01.2015).

- Hansen F.S., Sergunin A. (2014) *Russia, BRICS and Peaceful Coexistence // The BRICS and Coexistence: an Alternative Vision of World Order / L. Odgaard, T. Mandrup, C. de Coning (eds). L.: Routledge.*
- Harmer A., Buse K. (2014) *The BRICS – A Paradigm Shift in Global Health? // Contemporary Politics. No. 20 (2). P. 127–145.*
- IORI (2015) *BRICS Documents and Materials.* Режим доступа: <http://www.hse.ru/en/org/hse/iori/bric> (дата обращения: 29.01.2015).
- Jones B. (2014) *The G-20 in Crisis? Or the G-20 on Crisis? // The G-20 Summit at Five: Time for Strategic Leadership / K. Dervis, P. Drysdale (eds). Washington, D.C.: Brookings Institution Press.*
- Keukleire S., Hooijmaaijers B. (2014) *The BRICS and Other Emerging Power Alliances and Multilateral Organizations in the Asia-Pacific and the Global South: Challenges for the European Union and Its Views on Multilateralism // Journal of Common Market Studies. No. 52 (3). P. 582–599.*
- Kirton J.J. (2012) *Building Responsible Global Reform: the BRICS New Delhi Summit. 28–29 March. BRICS Research Group.*
- Kirton J.J. (2013a) *Prospects for the BRICS and G20 Summits through China’s Contribution // People’s Daily Online. 22 March. Режим доступа: http://www.brics.utoronto.ca/commentary/130322-kirton-peoplesdaily.html (дата обращения: 29.01.2015).*
- Kirton J.J. (2013b) *G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate.*
- Kirton J.J. (in press) *Changing Global Governance for a Transformed World // The G8-G20 Relationship in Global Governance / J.J. Kirton, M. Larionova (eds). Farnham: Ashgate.*
- Kirton J.J., Bracht C., Kulik J. (in press) *Slowly Succeeding: G20 Social Policy Governance // Actors and Agency in Global Social Governance / A. Kaasch, K. Martens (eds). Oxford: Oxford University Press.*
- Kirton J.J., Kulik J., Bracht C. (2014a) *Generating Global Health Governance through BRICS Summitry // Contemporary Politics. No. 20 (2). P. 146–162.*
- Kirton J.J., Kulik J., Bracht C., Guebert J. (2014b) *Connecting Climate Change and Health through Global Summitry // World Medical and Health Policy Journal. No. 6 (1). P. 73–100.*
- Kulik J. (2014) *A BRICS Alliance Within the G20? Assessing the Performance of BRICS Members // Paper Prepared for the “Os papel dos BRICS nas Relacoes Internacionais Contemporaneas” at the 2nd Seminario Internacional Sobre Potencias Intermediarias. Belo Horizonte, Brazil. 12 September.*
- Li X. (2014) *Introduction: Understanding the Hegemony and the Dialectics of the Emerging World Order // The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order / X. Li (ed.). Farnham: Ashgate. P. 1–24.*
- Li X., Agustin O.G. (2014) *Constructing and Conceptualizing “Interdependent Hegemony” in an Era of the Rise of the BRICS and Beyond // The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order / X. Li (ed.). Farnham: Ashgate. P. 53–74.*
- Luckhurst J. (2013) *Building Cooperation between BRICS and Leading Industrialized States // Latin American Policy. No. 4 (2). P. 251–68.*
- Modi R. (2014) *BRICS and Bilaterals: Synergies and Contestations // The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order / X. Li (ed.). Farnham: Ashgate. P. 75–92.*
- Nikonov V. (2014) *BRICS Represents a Challenge to Western Domination // Russkiy Mir Foundation. Режим доступа: http://russkiymir.ru/en/publications/140423 (дата обращения: 29.01.2015).*
- Niu H. (2015) *A Chinese Perspective on the BRICS in 2015 // Council of Councils. 6 February.*
- O’Neill J. (2001) *Building Better Global Economic BRICs // Goldman Sachs Global Paper, no 66. 30 November. Режим доступа: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pds/build-better-brics.pdf (дата обращения: 29.01.2015).*
- O’Neill J. (2012) *Building BRICS: from Conceptual Category to Rising Reality // BRICS New Delhi Summit 2012: Stability, Security and Prosperity / M. Larionova, J.J. Kirton (eds). L.: Newsdesk Media. P. 24–25.*
- Patrick S. (2014) *The Unruled World: the Case for Good Enough Global Governance // Foreign Affairs. No. 93 (1). P. 59–73.*

Pertopoulos S. (2013) The Emergence of the BRICS – Implications for Global Governance // Journal for International and Global Studies. No. 4 (2). P. 38–49.

Roberts C. (2010) Russia's BRICs Diplomacy: Rising Outsider with Dreams of an Insider // Polity. No. 42 (1). P. 38–73.

Senokosov A.G. (n.d.) Novyj format integracii stran – liderov razvivaushegosa mira [BRICS: The New Format of Integrating Countries – Leaders of Developing World] // Rodnaya Istoriya. Режим доступа: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/rossiya-v-mirovix-processax/rossiya-v-raznix-formatax-mejdunarodnogo-sotrudnichestva/briks-noviie-format-integracii-stran-liderov-razvivayushhegosa-mira.html> (дата обращения: 29.01.2015).

Stuenkel O. (2012) Can the BRICS Cooperate in the G-20? A View from Brazil // Economic Diplomacy program. December. Режим доступа: <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/Can%20the%20BRICS%20Co-operate%20in%20the%20G-20.pdf> (дата обращения: 29.01.2015).

Zhong R. (2014) Putin to Visit India to Boost Trade and Investment Ties // Wall Street Journal. 9 December. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/putin-to-visit-india-to-boost-trade-and-investment-ties-1418141674> (дата обращения: 29.01.2015).

Приложение А. Встречи БРИКС

A1. Ежегодные саммиты (2009–2014 гг.)

1	16 июня 2009 г.	Екатеринбург, Россия
2	16 апреля 2010 г.	Бразилиа, Бразилия
3	14 апреля 2011 г.	Санья, Китай
4	29 марта 2012 г.	Нью-Дели, Индия
5	25–26 марта 2013 г.	Дурбан, ЮАР
6	15–16 июля 2014 г.	Форталеза, Бразилия

A2. Встречи на полях (2008–2014 гг.)

1	9 июля 2008 г.	Хоккайдо, Япония («Группа восьми»+)
2	3 ноября 2011 г.	Канны, Франция («Группа двадцати»)
3	18 июня 2012 г.	Лос-Кабос, Мексика («Группа двадцати»)
4	5 сентября 2013 г.	Санкт-Петербург, Россия («Группа двадцати»)
5	15 ноября 2014 г.	Брисбен, Австралия («Группа двадцати»)

A3. Встречи министров иностранных дел (2006–2014 гг.)

1	21 сентября 2006 г.	Нью-Йорк, США	ООН
2	24 сентября 2007 г.	Нью-Йорк, США	ООН
3	16 мая 2008 г.	Екатеринбург, Россия	
4	26 сентября 2008 г.	Нью-Йорк, США	ООН
5	16 мая 2009 г.	Екатеринбург, Россия	
6	24 сентября 2009 г.	Нью-Йорк, США	ООН
7	21 сентября 2010 г.	Нью-Йорк, США	ООН
8	23 сентября 2011 г.	Нью-Йорк, США	ООН
9	24 ноября 2011 г.	Москва, Россия	
10	26 сентября 2012 г.	Нью-Йорк, США	ООН
11	26 сентября 2013 г.	Нью-Йорк, США	ООН
12	24 марта 2014 г.	Гаага, Нидерланды	Саммит по ядерной безопасности, встреча «Группы семи»
13	25 сентября 2014 г.	Нью-Йорк, США	ООН

A4. Встречи министров финансов (2008–2014 гг.)

1	7 ноября 2008 г.	Сан-Паулу, Бразилия	«Группа двадцати»
2	13 марта 2009 г.	Хоршам, Великобритания	«Группа двадцати»
3	4 сентября 2009 г.	Лондон, Великобритания	«Группа двадцати»
4	22 сентября 2011 г.	Вашингтон, США	«Группа двадцати»
5	11 октября 2012 г.	Токио, Япония	
6	25 февраля 2012 г.	Мехико, Мексика	
7	11 октября 2013 г.	Вашингтон, США	
8	11 апреля 2014 г.	Вашингтон, США	
9	15 июля 2014 г.	Форталеза, Бразилия	

A5. Встречи министров сельского хозяйства (2010–2014 гг.)

1	26 марта 2010 г.	Москва, Россия
2	29 октября – 1 ноября 2011 г.	Чэнду, Китай
3	29 октября 2013 г.	Претория, ЮАР

A6. Встречи министров торговли и экономического развития (2010–2014 гг.)

1	Апрель 2010 г.	Рио-де-Жанейро, Бразилия
2	13 апреля 2011 г.	Санья, Китай
3	14 декабря 2011 г.	Женева, Швейцария
4	28 марта 2012 г.	Нью-Дели, Индия
5	19 апреля 2012 г.	Пуэрто-Вальярта, Мексика
6	26 марта 2013 г.	Дурбан, ЮАР
7	14 июля 2014 г.	Форталеза, Бразилия

Источник: [IORI, 2015; Government of India, 2013].

A7. Встречи министров здравоохранения

1	Май 2010 г.	Женева, Швейцария
2	11 июля 2011 г.	Пекин, Китай
3	Сентябрь 2011 г.	Нью-Йорк, США (Заседание ООН на высшем уровне по неинфекционным заболеваниям)
4	22 мая 2012 г.	Женева, Швейцария (ВОЗ)
5	10–11 января 2013 г.	Нью-Дели, Индия
6	20 мая 2013 г.	Женева, Швейцария (WHA)
7	7 ноября 2013 г.	Кейптаун, ЮАР
8	20 мая 2014 г.	Женева, Швейцария
9	5 декабря 2014 г.	Бразилиа, Бразилия

A8. Встречи министров науки и инноваций

1	10 февраля, 2013 г.	Кейптаун, ЮАР
---	---------------------	---------------

A9. Встречи министров образования

1	Ноябрь 2013 г.	Париж, Франция
---	----------------	----------------

Источник: Декларация саммита в Форталезе, § 56.

Приложение Б. Оценка эффективности саммитов БРИКС

Саммит	Политическое управление на национальном уровне		Обсуждение		Принятие решений	Реализация решений		Развитие механизмов глобального управления	
	Посещение, %	Упоминания	Кол-во слов	Кол-во документов		Оценка исполнения	Кол-во оцениваемых обязательств	Внутр.	Внеш.
2009 г. Екатеринбург	100	0	1844	2	16	1,00	1	2	13
2010 г. Бразилиа	100	1	2436	1	46	0,27	3	16	34
2011 г. Санья	100	5	2253	1	38	0,54	7	12	28
2012 г. Дели	100	2	4415	2	32	0,28	5	32	43
2013 г. Дурбан	100	3	4789	2	47	0,48	5	26	51
2014 г. Форталеза	100	10	21907	3	91	н/д	н/д	н/д	58
Всего	100	21	37644	11	270		21	21	146
Среднее	100	3,5	6274	1,8	45	0,41	3,5	4,2	24

Примечание. Учитываются только документы лидеров, принятые на саммитах БРИКС.

Политическое управление на национальном уровне: участие лидеров стран БРИКС в саммите.

Упоминания: упоминания стран БРИКС в документах саммита.

Обсуждение: число документов принятых лидерами на саммите и количество слов в них.

Принятие решений: число обязательств, определенное по методологии Исследовательской группы БРИКС.

Реализация решений: оценки выставляются по шкале от –1 (неисполнение обязательства) до +1 (полное исполнение обязательства). В таблице представлен средний балл по всем оцениваемым обязательствам.

Развитие механизмов глобального управления: внутренние – упоминания институтов БРИКС в документах саммита; внешние – упоминания других международных институтов.

Приложение В. Приоритеты БРИКС (по функции обсуждения), %

Сфера	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Финансовый кризис	21,5	18,1	14,4	12,2	9,3	9,1
Реформа МФИ	12,9	21,1	7,9	12,5	8,3	18,7
Обменные курсы	7,2	5,9	4,4	0,0	0,0	0,0
Макроэкономическая политика	56,8	43,2	40,5	39,2	25,0	13,9
Занятость	0,0	6,4	1,2	7,3	9,0	4,3
Торговля и инвестиции	35,7	6,8	11,5	25,5	19,2	11,7
Развитие	35,2	40,8	40,2	36,4	60,1	30,9
Здравоохранение	6,8	7,3	14,4	16,3	15,4	6,6
Продовольствие и сельское хозяйство	6,8	8,9	17,7	0,0	0,0	0,0
Преступность и коррупция	0,0	0,0	0,0	0,5	2,7	4,0
Терроризм	5,6	5,1	4,6	6,4	9,2	5,4
Нераспространение (контроль за вооружениями)	0,0	0,0	8,8	8,9	2,6	3,0

Приложение Г1. Распределение обязательств БРИКС по сферам, 2009–2014 гг.

Сфера	Всего	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего за год	269	16	45	38	32	47	91
Финансовое регулирование	4		2	2			
Реформа МФИ	11	1	4	1	2	2	1
Макроэкономическая политика	22		4	5	1	2	10
Социально-экономические проблемы	17	1	1	4	2		9
Развитие	27	1	7	1	3	13	2
Торговля	25		4	5	9	3	4
Труд и занятость	1						1
Глобальные проблемы							
Энергетика	19	5	11	1	2		
Изменение климата	12		2	6	3		1
Окружающая среда	3						3
Продовольствие и сельское хозяйство	6			1	1		4
Здравоохранение	2			1	1		
Международное сотрудничество	33					9	24
ИКТ	5	1		2			2
Образование	7		3				4
Природные катастрофы	4	1	2	1			
Права человека	7			1		1	5
Проблемы политической безопасности							
Благое управление	4	1	1	1		1	
Подотчетность	2			1		1	
Преступность и коррупция	11				1	1	9
Нераспространение	3					1	2
Терроризм	5			1	1	1	2
Региональная безопасность	10			1			9
Политические вопросы	4	1			3		
Мир и безопасность	10	1			1	8	
Общие							
Поддержка «Группы двадцати»	4	1	1	1	1		
ООН	6	1	3	1	1		
Институционализация				1			

Примечание. Сост. С. Bracht, О. Milkina (октябрь 2014 г.).

Источник: Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности.

Приложение Г2. Исполнение обязательств саммитов БРИКС, 2009–2013 гг. (N = 21)

Обязательство	Сфера	Текст	Средний балл	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
2009 Екатеринбург, Россия (N = 1)								
2009—	Продовольственная безопасность	«Страны БРИК поддерживают принятие широкого спектра средне- и долгосрочных мер с целью решения проблемы продовольственной безопасности»	1	1	1	1	1	1
Средний балл			1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2010 Бразилия, Бразилия (N = 3)								
2010—15	Развитие	«Мы подтверждаем важность Декларации тысячелетия ООН и необходимость достижения Целей развития тысячелетия. Мы подчеркиваем важность предотвращения потенциальной неэффективности усилий бедных стран, направленных на достижение этих Целей, в силу последствий финансово-экономического кризиса. Мы должны также предпринять настойчивые усилия для достижения Целей развития тысячелетия к 2015г., в том числе путем осуществления технического сотрудничества и оказания финансовой помощи бедным странам в реализации политики развития и обеспечении социальной защиты их населения»	1	1	1	1	1	1
2010—19	Торговля	«Мы обязуемся и призываем все государства оказывать противодействие любым формам торгового протекционизма»	-1	-1	-1	-1	-1	-1
2010—29	Энергетика	«Мы будем стремиться диверсифицировать наши энергоструктуры путем увеличения — там, где это уместно, — доли возобновляемых источников энергии»	0,80	1	0	1	1	1
Средний балл			0,27	0,33	0,00	0,33	0,33	0,33
2011 Санья, Китай (N = 7)								
2011—04	Региональная безопасность	«Мы намерены продолжить наше сотрудничество в Совете Безопасности ООН по Ливии»	0,40	0	1	-1	1	1

Обязательство	Сфера	Текст	Средний балл	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
2011–13	Реформа МФИ	«Отмечая, что международный финансовый кризис выявил несовершенство и недостатки существующей международной валютно-финансовой системы, мы поддерживаем реформу и совершенствование международной валютной системы, в которой система международных резервных валют будет обеспечивать стабильность и предсказуемость»	0,20	0	0	1	1	-1
2011–14	Финансы	«Мы поддерживаем усиления международного сообщества по укреплению сотрудничества в целях обеспечения стабильности и уверенного развития как физических рынков за счет уменьшения действия искажающих факторов, так и дальнейшего регулирования финансовых рынков»	0,40	1	0	1	0	0
2011–17	Изменение климата	«Мы поддерживаем Канкунские договоренности»	0,80	1	1	1	0	1
2011–27	Здравоохранение	«Мы подчеркиваем твердую решимость усилить диалог и сотрудничество в сферах общественного здравоохранения, включая борьбу с ВИЧ/СПИД»	1,00	1	1	1	1	1
2011–28	Развитие	«Мы поддерживаем развитие инфраструктуры в Африке и ее индустриализацию в рамках Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД)»	0,60	1	0	1	1	0
2011–30	Торговля	«Мы договорились и далее расширять и углублять торговое сотрудничество между нашими странами»	0,40	0	0	1	1	0
Средний балл			0,54	0,58	0,43	0,71	0,71	0,29
2012 Нью-Дели, Индия (N = 5)								
2012–3	Реформа МФИ	«Мы будем работать с международным сообществом в интересах своевременной мобилизации достаточных ресурсов для МВФ по мере продолжения перехода Фонда к более совершенному управлению и к укреплению легитимности»	0,20	0	0	0	1	0

Обязательство	Сфера	Текст	Средний балл	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
2012–9	Торговля	«Считая ЮНКТАД центральным элементом системы ООН для рассмотрения вопросов торговли и развития, мы намерены прилагать усилия к совершенствованию сложившихся направлений ее деятельности в сфере формирования консенсуса, технического сотрудничества и исследований вопросов экономического развития и торговли»	0,00	0	-1	1	0	0
2012–23	Изменение климата	«Мы продолжим работу по реализации Конвенции по биоразнообразию и ее протоколов, уделяя особое внимание Нагойскому протоколу о доступе к генетическим ресурсам и справедливом и равноправном разделе прибыли, получаемой от их использования, реализации Стратегического плана по биоразнообразию на 2011–2020 гг., а также Стратегии мобилизации ресурсов»	0,20	0	1	1	-1	0
2012–25	Развитие	«Мы придаем важнейшее значение экономическому росту, который содействует развитию и стабильности в Африке, поскольку многие из стран континента не полностью реализовали свой экономический потенциал. Мы будем продвигать сотрудничество с целью поддержки их усилий по ускорению диверсификации и модернизации их экономик. Это будет достигаться путем развития инфраструктуры, обмена знаниями и поддержке расширенного доступа к технологиям, наращиванием потенциала и инвестированием в человеческий капитал, в том числе в рамках «Нового партнерства в интересах развития Африки» (НЕПАД)»	0,40	0	0	0	1	1
2012–27	Энергетика	«Мы будем расширять использование чистых и возобновляемых источников энергии, а также энергосберегающих и альтернативных технологий для удовлетворения возрастающих потребностей наших экономик и народов и решения проблем, связанных с климатом»	0,60	0	1	0	1	1
Средний балл			0,28	0,00	0,20	0,40	0,40	0,40
2013 Дурбан, ЮАР (N = 5)								

Обязательство	Сфера	Текст	Средний балл	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
2013—9	Развитие	«В рамках Нового партнерства для развития Африки (НЕПАД) мы поддерживаем африканские страны в процессе их индустриализации за счет наращивания потенциала»	0,60	1	1	1	1	-1
2013—14	Макроэкономическая политика	«Мы будем изучать возможности сотрудничества в области МСП и признаем необходимость содействия развитию диалога между соответствующими министерствами и ведомствами, отвечающими за данную сферу, особенно в целях продвижения международных обменов и сотрудничества, а также поддержки инноваций, научных исследований и разработок»	0,20	0	0	1	1	-1
2013—21	Торговля	«Мы вновь подтверждаем свою поддержку открытой, транспарентной и основанной на совокупности правил многосторонней торговой системе»	1	1	1	1	1	1
2013—31	Преступность и коррупция	«Мы поддерживаем усилия, нацеленные на борьбу с незаконным оборотом опиатов, идущих из Афганистана, в рамках Парижского пакта»	0,20	0	1	0	1	-1
2013—36	Терроризм	«Мы вновь заявляем о своем решительном осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях и подтверждаем, что не может быть никакого оправдания любым террористическим актам. Считаем, что ООН принадлежит центральная роль в координации международных действий против терроризма в рамках Устава ООН и в соответствии с принципами и нормами международного права. В этом контексте мы поддерживаем реализацию Глобальной контртеррористической стратегии Генеральной Ассамблеи ООН и полны решимости укреплять сотрудничество в противодействии этой глобальной угрозе»	0,40	0	1	1	0	0
Средний балл			0,48	0,40	0,80	0,80	0,80	-0,40
Средний балл по всем саммитам			0,41	0,46	0,49	0,66	0,65	0,06

Приложение Д. Упоминания институтов в документах саммитов БРИКС

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Число документов	2	1	1	2	2	3
Международные институты*						
«Группа двадцати»	3	6	5	5	2	2
ООН	6	9	10	15	25	44
ВТО	2	2	3	2	5	3
ФАО	1	0	0	0	0	0
Всемирный зерновой форум	1	0	0	0	0	0
МВФ	0	4	1	8	4	32
Международный банк реконструкции и развития	0	1	0	0	0	0
Международная финансовая корпорация	0	1	0	0	0	0
Институты Бреттон-Вудской системы	0	1	0	0	0	0
Всемирный банк	0	3	0	8	0	1
Совет по финансовой стабильности	0	1	0	0	0	0
Глобальный форум	0	1	0	0	0	0
World Expo	0	1	0	0	0	0
Содружество наций	0	1	0	0	0	0
Всемирные студенческие игры	0	1	0	0	0	0
Кубок мира FIFA	0	1	1	0	0	0
Олимпийские игры	0	1	2	0	0	0
Африканский союз	0	0	2	0	6	5
НЕПАД	0	0	1	1	2	0
Универсиада	0	0	2	0	0	0
Молодежная олимпиада	0	0	1	0	0	0
Лига арабских государств	0	0	0	1	0	0
МАГАТЭ	0	0	0	2	1	1
Многосторонняя основа для устойчивого развития	0	0	0	1	0	0
Международные финансовые институты	0	0	0	0	2	1
Многосторонние банки развития	0	0	0	0	1	0
Региональные банки развития	0	0	0	0	1	0
Международная ассоциация развития	0	0	0	0	1	0
Экономическое сообщество стран Западной Африки	0	0	0	0	1	1
Новый банк развития	0	0	0	0	0	161

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Организация по запрещению химического оружия	0	0	0	0	0	1
«Группа семидесяти семи»	0	0	0	0	0	1
Всего упоминаний институтов БРИКС	2	16	12	32	26	58
Всего упоминаний других институтов	13	34	28	43	51	253

* Перечислены в порядке появления в документах. Единицей анализа является одно предложение.

Приложение Е. Восприятие стран БРИКС в мире, май 2013 г.

Страна	В основном позитивное, %	В основном негативное, %	Сумма баллов (место)
Германия (G7)	59	15	+44 (1)
Канада (G7)	55	13	+42 (2)
Великобритания (G7)	55	18	+37 (t)
Япония (G7)	51	27	+24 (7)
Франция (G7)	49	21	+28 (4)
ЕС	49	21	+28 (4)
Бразилия (БРИКС)	46	21	+25 (6)
США (G7)	45	34	+11 (8)
Китай (БРИКС)	42	39	+03
Корея (G20)	36	31	+05
ЮАР (БРИКС)	35	30	+05
Индия (БРИКС)	34	35	-01
Россия (БРИКС)	30	40	-10
G7 среднее	51	21	30 (1–6, 8)
БРИКС среднее	37	33	04 (7, 9, 11–13)

Источник: BBC World Survey, май 2013.

Explaining the BRICS Summit Solid, Strengthening Success

J.J. Kirton

John J. Kirton – Professor, Co-director of BRICS Research Group, Director of G8 Research Group, Co-director of G20 Research Group, University of Toronto; 1 Devonshire Place, Room 209 N, Toronto, M5S 3K7 Ontario, Canada; E-mail: john.kirton@utoronto.ca

Abstract

An analysis of BRICS summit performance, since its start on the margins of the G8's Hokkaido Summit in 2008 through to its gathering at the G20's Brisbane Summit in November 2014, shows the BRICS emerging as a solid, increasingly comprehensive, cooperative success, both alone and within the G20, on behalf of all emerging countries. This success is due primarily to the failure of the other international institutions from 1944–45 and 1975 to give the leading emerging powers an equal, effective place and thus to solve the new, compounding global financial and other challenges and crises arising since 2008. The BRICS is a plurilateral summit institution growing in membership, agenda and interaction intensity, with its summit performance rising to a substantial level across an increasing array of major dimensions of global summit governance. This performance has been driven somewhat by the global financial, economic and food shocks since 2008, but primarily by the failure of the multilateral organizations from the 1940's, the G8-Plus process from 2003 and the first two G20 summits to give the big emerging powers the equal role, rights, responsibilities and effective influence warranted by their rising relative capability and international openness and needed to solve the new challenges of an intensely interconnected world. BRICS has also been due to the increasing institutionalization of the group as a constricted, compact club, where rational incentives to cooperate have slowly developed personal bonds that enhanced cooperation among the participants themselves.

Key words: BRICS, G20, G7, global governance institutions, global governance

References

- Abbott K.W., Keohane R., Moravcsik A., Slaughter A.M., Snidal D. (2000) The Concept of Legalization. *International Organization*, no 54 (3), pp. 401–420.
- Acharya A. (2014) *The End of American World Order*. Cambridge: Polity.
- Chin G. (2013) The Economic Diplomacy of the Rising Powers. *The Oxford Handbook of Modern Diplomacy* (eds. A.F. Cooper, J. Heine and R. Thakur). Oxford: Oxford University Press, pp. 881–900.
- Cooper A.F. (2014) The G20 and Contested Global Governance: BRICS, Middle Powers and Small States. *Caribbean Journal of International Relations & Diplomacy*, no 2 (September), pp. 87–109.
- Cooper A.F. and Farooq A.B. (2013) BRICS and the Privileging of Informality in Global Governance. *Global Policy*, no 4 (4), pp. 428–433.
- Cooper A.F. and Thakur R. (2014) The BRICS in the New Global Economic Geography. *International Organization and Global Governance* (eds. T.G. Weiss and R. Wilkinson). New York: Routledge, pp. 265–278.
- Drezner Dan W. (2014) The System Worked: Global Economic Governance during the Great Recession. *World Politics*, no 66 (January), pp. 123–164.
- Fituni L.I. (2014) From Boulders to Ashlars – BRICS of a New World Order: Hierarchies of Power and Degrees of Freedom in the Emerging World System of the Twenty-first Century. *The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order* (ed. Li Xing). Farnham: Ashgate, pp. 93–110.

- Government of India (2013) *BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa)*. Ministry of External Affairs. 7 March. Available at: <http://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?21292/BRICS+Brazil+Russia+India+China+and+South+Africa> (accessed 29 January 2015).
- Hansen F.S., Sergunin A. (2014) Russia, BRICS and Peaceful Coexistence. *The BRICS and Coexistence: an Alternative Vision of World Order* (eds. L. Odgaard, T. Mandrup and C. de Coning). London: Routledge.
- Harmer A., Buse K. (2014) The BRICS – A Paradigm Shift in Global Health? *Contemporary Politics*, no 20 (2), pp. 127–145.
- IORI (2015) *BRICS Documents and Materials*. Available at: <http://www.hse.ru/en/org/hse/iori/bric> (accessed 29 January 2015).
- Jones B. (2014) The G-20 in Crisis? Or the G-20 on Crisis? *The G-20 Summit at Five: Time for Strategic Leadership* (eds. K. Dervis and P. Drysdale). Washington, D.C.: Brookings Institution Press.
- Keukleire S. and Hooijmaaijers B. (2014) The BRICS and Other Emerging Power Alliances and Multilateral Organizations in the Asia-Pacific and the Global South: Challenges for the European Union and Its Views on Multilateralism. *Journal of Common Market Studies*, no 52 (3), pp. 582–599.
- Kirton J.J. (2012) *Building Responsible Global Reform: the BRICS New Delhi Summit*. 28–29 March. BRICS Research Group.
- Kirton J.J. (2013a) Prospects for the BRICS and G20 Summits through China's Contribution. *People's Daily Online*. 22 March. Available at: <http://www.brics.utoronto.ca/commentary/130322-kirton-peoplesdaily.html> (accessed 29 January 2015).
- Kirton J.J. (2013b) *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.
- Kirton J.J. (in press) Changing Global Governance for a Transformed World. *The G8-G20 Relationship in Global Governance* (eds. J.J. Kirton and M. Larionova). Farnham: Ashgate.
- Kirton J.J., Bracht C. and Kulik J. (in press) Slowly Succeeding: G20 Social Policy Governance. *Actors and Agency in Global Social Governance* (eds. A. Kaasch and K. Martens). Oxford: Oxford University Press.
- Kirton J.J., Kulik J. and Bracht C. (2014a) Generating Global Health Governance through BRICS Summitry. *Contemporary Politics*, no 20 (2), pp. 146–162.
- Kirton J.J., Kulik J., Bracht C. and Guebert J. (2014b) Connecting Climate Change and Health through Global Summitry. *World Medical and Health Policy Journal*, no 6 (1), pp. 73–100.
- Kulik J. (2014) A BRICS Alliance Within the G20? Assessing the Performance of BRICS Members. *Paper Prepared for the "Os papel dos BRICS nas Relacoes Internacionais Contemporaneas" at the 2nd Seminario Internacional Sobre Potencias Intermediarias*. Belo Horizonte, Brazil. 12 September.
- Li X. (2014) Introduction: Understanding the Hegemony and the Dialectics of the Emerging World Order. *The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order* (ed. X. Li). Farnham: Ashgate, pp. 1–24.
- Li X. and Agustin O.G. (2014) Constructing and Conceptualizing «Interdependent Hegemony» in an Era of the Rise of the BRICS and Beyond. *The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order* (ed. X. Li). Farnham: Ashgate, pp. 53–74.
- Luckhurst J. (2013) Building Cooperation between BRICS and Leading Industrialized States. *Latin American Policy*, no 4 (2), pp. 251–268.
- Modi R. (2014) BRICS and Bilaterals: Synergies and Contestations. *The BRICS and Beyond: The International Political Economy of the Emergence of a New World Order* (ed. X. Li). Farnham: Ashgate, pp. 75–92.
- Nikonov V. (2014) BRICS Represents a Challenge to Western Domination. *Russkiy Mir Foundation*. Режим доступа: <http://russkiymir.ru/en/publications/140423> (дата обращения: 29.01.2015).
- Niu H. (2015) A Chinese Perspective on the BRICS in 2015. *Council of Councils*. 6 February.
- O'Neill J. (2001) Building Better Global Economic BRICs. *Goldman Sachs Global Paper*, no 66. 30 November. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pds/build-better-brics.pdf> (accessed 29 January 2015).

O'Neill J. (2012) Building BRICS: from Conceptual Category to Rising Reality. *BRICS New Delhi Summit 2012: Stability, Security and Prosperity* (eds. M. Larionova and J.J. Kirton). London: Newsdesk Media, pp. 24–25.

Patrick S. (2014) The Unruled World: the Case for Good Enough Global Governance. *Foreign Affairs*, no 93 (1), pp. 59–73.

Pertopoulos S. (2013) The Emergence of the BRICS – Implications for Global Governance. *Journal for International and Global Studies*, no 4 (2), pp. 38–49.

Roberts C. (2010) Russia's BRICs Diplomacy: Rising Outsider with Dreams of an Insider. *Polity*, no 42 (1), pp. 38–73.

Senokosov A.G. (n.d.) Novyj format integracii stran – liderov razvivausegosa mira [BRICS: The New Format of Integrating Countries – Leaders of Developing World] *Rodnaya Istoriya*. Available at: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/rossiya-v-mirovix-processax/rossiya-v-raznix-formatax-mejdunarodnogo-sotrudnichestva/briks-noviie-format-integracii-stran-liderov-razvivayushegosya-mira.html> (accessed 29 January 2015).

Stuenkel O. (2012) Can the BRICS Cooperate in the G-20? A View from Brazil. *Economic Diplomacy program*. December. Available at: <http://ri.fgv.br/sites/default/files/publicacoes/Can%20the%20BRICS%20Cooperate%20in%20the%20G-20.pdf> (accessed 29 January 2015).

Zhong R. (2014) Putin to Visit India to Boost Trade and Investment Ties. *Wall Street Journal*. 9 December. Available at: <http://www.wsj.com/articles/putin-to-visit-india-to-boost-trade-and-investment-ties-1418141674> (accessed 29 January 2015).